

ТРИ
МУШКЕТЁРА

ТРИ
МУШКЕТЁРА

Д'АРТАНЬЯН

*Новеллизация Кристины Фер-Флери
по мотивам шедевра Александра Дюма*

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА
2024

УДК 82-31
ББК 84(4)
Ф43

Christine Féret-Fleury
Les Trois Mousquetaires. D'Artagnan

Фер-Флери, Кристина.
Ф43 Три мушкетера. Д'Артаньян: [роман] / Кристина Фер-Флери; [перевод с французского М. Кожевниковой]. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 192 с. — (Три мушкетера (КИНО)).

ISBN 978-5-17-096562-5

Во время правления Людовика XIII молодой д'Артаньян приезжает в Париж, чтобы осуществить свою мечту — стать королевским мушкетёром. В столице он знакомится с тремя доблестными солдатами: Атосом, Портосом и Арамисом. Став неразлучными, четверо друзей храбро защищают честь королевы, разоблачают заговор кардинала Ришелье и сражаются с его искусной шпионкой — коварной Миледи. Юный д'Артаньян готов на всё, чтобы завоевать не только доверие монарха, но и любовь прекрасной Констанции.

УДК 82-31
ББК 84(4)

Les Trois Mousquetaires — D'Artagnan,
by Christine Féret-Fleury,
based on the work of Alexandre Dumas
© Flammarion 2023
All rights reserved.
© М. Кожевникова, перевод на русский
язык, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ISBN 978-5-17-096562-5

1627 год. После нескольких лет неустойчивого мира французское королевство вновь на грани религиозной войны. Король Людовик XIII, у которого по-прежнему нет наследника, правит страной, расколотой надвое.

С одной стороны, протестанты-гугеноты — они владеют всего двумя прибрежными крепостями Монтобаном и Ля-Рошелью, но с моря их поддерживает английская корона.

С другой стороны — дворяне-католики, желающие окончательно утвердить в стране свою власть.

Король в надежде упрочить авторитет короны полагается на своего могущественного министра кардинала де Ришелье. Однако возникает впечатление, что властолюбивый кардинал предпочел бы стоять у кормила власти один.

В воздухе веет мятежами и заговорами, а молодой гасконец Шарль д'Артаньян скачет в Париж в надежде поступить в полк королевских мушкетеров...

ТРИ МУШКЕТЕРА

Придорожный постоялый двор. Льет проливной дождь. В тусклом свете сумерек видны суесящиеся около кареты фигуры.

Трое мужчин в масках подбегают к карете.

Шпаги наголо. Звон скрестившихся клинков.

Крики.

Кровь.

Выстрелы.

Смерть.

На земле лежат убитые. Среди них молодой гасконец, который мчался в Париж за счастьем.

Женщина в мужской одежде выходит из кареты. Она подходит к трясущемуся от страха хозяину постоялого двора и бросает ему монету.

— Закопай их, — приказывает она глухим низким голосом.

Дождь льет все сильнее. Недавно потревоженная земля впитывает влагу и вдруг начинает шевелиться.

Из нее появляется рука. Она тянется к небу, словно требуя возмездия!

Поединок для д'Артаньяна не был последним. Напротив...

ΓΛΑΒΑ Ι

Париж!
Сколько дней д'Артаньян твердил про себя эти два коротеньких слога, в которых сосредоточились для него самые невозможные чудеса и самые чудесные возможности.

Париж.

Сыну провинциального дворянина, не отъезжавшему от дома дальше, чем увозил его за день конь, не верилось, что он поскачет по мостовой прославленного города, о котором слышал столько хорошего! И плохого тоже.

Юнцы-ровесники, собираясь в харчевне, подалее от нескромных ушей, мечтали о Париже как о городе радостей и наслаждений. Кюре* называл его «гнездом пороков». Д'Артаньян, покинув родной дом вместе со своим конем, тощим кошельком, шпагой и письмом от отца к господину де Тревилю — капитану королевских мушкетеров, его давнему боевому

* Кюре — католический священник во франкоязычных странах. (Прим. ред.)

ТРИ МУШКЕТЕРА

соратнику, — готов был познакомиться и с парижским раем, и с парижским адом.

Молодой гасконец, а ему едва исполнилось двадцать, — темноволосый, стройный, широкоплечий, — смотрел вокруг детским изумленным взглядом. По характеру он был горд и отважен, хорошо владел шпагой и не сомневался, что попадет в полк королевских мушкетеров, которых считал истинными героями. Его судьба — сражаться с ними в одном строю!

Париж! Наконец-то! Ну и сутолока! Сколько народу! Куда ни глянешь — кареты, портшезы*, упряжки осликов и мулов, всадники, груженые телеги, продавцы с горячими пирожками, яблоками, кроличьими шкурками, водкой. У всех озабоченные лица, все спешат. Д'Артаньян смотрел на запруженную народом улицу с удивлением. Повернул коня в сторону, чтобы не наехать на гоняющихся друг за другом мальчишек, а его самого с насмешкою обругал кучер кареты. Он и половины слов не разобрал, — у этих парижан просто невозможное произношение! Д'Артаньян гордо выпрямился в седле. Очень гордо. Именно потому, что

* Портшез — легкое переносное кресло, в котором можно сидеть полулежа. (Прим. ред.)

Д'АРТАНЬЯН

отлично понимал: выглядит он далеко не лучшим образом — волосы всклокочены, кожаный колет* кое-где разорван, и сам он весь в грязи с головы до ног. Путешествие оказалось не без приключений. В «Золотой стреле» он кинулся на помощь красавице в карете: ведь на нее напали трое мужчин в масках. Выстрел из пистолета мог его убить, но лишь оглушил, и его закопали заживо. Однако молодой человек выбрался и поклялся отомстить тому, кто чуть было не помешал ему добраться до Парижа. Он хорошо его запомнил — меченый, правая бровь рассечена шрамом.

Если д'Артаньян встретит нападавшего, тому несдобровать.

Ну, вот он и добрался до улицы Вьё-Коломбье, где стоит величественный особняк де Тревиля, охраняемый мушкетерами. Д'Артаньян соскочил с лошади, передал поводья мальчишке, приказав ее охранять, и увидел нескончаемую очередь просителей, выстроившуюся перед боковым входом. Едва взглянув на нее, он понял: очередь — это не для него, и направился к главным воротам. Однако караульные его остановили, глядя на гасконца с подозрением. Оно и понятно — в старой одежде, весь в грязи: он и сам заподозрил бы такого в чем угодно.

* Колет — мужская короткая куртка без рукавов. (Прим. ред.)

ТРИ МУШКЕТЕРА

— Я... я хотел бы увидеть капитана де Тревиля, — сказал молодой человек, внезапно оробев.

— Вам назначена встреча? — спросил первый мушкетер.

— Нет... Но у меня для него письмо, — ответил д'Артаньян, вновь преисполнившись надежды.

Хотя в эту минуту он уже не был уверен, что завоюет Париж одним ударом шпаги, ему очень захотелось обрести такую же твердую уверенность в себе, какая была у остановивших его мушкетеров.

— Тогда вам туда, — и мушкетер небрежно повел рукой в сторону очереди.

— Но... но там стоять дня два, не меньше, — возразил торопящийся попасть в мушкетеры молодой человек.

— А то и три, — спокойно согласился мушкетер. — Видите дворянина в зеленом? Он приехал из Каркасона в прошлый четверг.

Расстроенный д'Артаньян сделал шаг в сторону, словно собираясь уйти. «Топтаться тут три дня?! Не может быть и речи! Гасконцы не ждут и уж тем более не терпят высокомерных отказов!»

Мушкетеры, не обращая больше на него внимания, занялись мирной беседой. д'Артаньян подождал еще секунду и ринулся в проход между ними.

Д'АРТАНЬЯН

— Эй, вы! Назад! — закричали ему.

По счастью, во дворе стояли лошади, толпились солдаты, слуги. Молодой человек проскользнул между ними и спрятался в нише в полутемной галерее. Разъяренный часовой прошел мимо, не заметив его.

— Черт бы побрал этого негодяя! — бормотал он, перемежая речь проклятьями.

Д'Артаньян из своего укрытия внимательно разглядывал двор. Чем тут только не занимались: дрались, упражнялись, на шпагах, стреляли из пистолетов в цель, лакеи в ливреях разных цветов сновали туда-сюда с поручениями. В углу двора, понурив головы, стояли человек шестьдесят мушкетеров, выслушивая гневные упреки командира — капитана де Тревиля. Он сражался вместе с королем Генрихом IV и пользовался полным доверием теперешнего государя. Как юный Д'Артаньян, он когда-то прибыл в столицу без единого су* в кармане, но его храбрость, военные доблести и невероятная удача помогли достигнуть высокого поста, какой он занимал теперь. Мушкетеры обожали его и трепетали перед ним.

— Вчера на рассвете гвардейцы кардинала наткнулись на компанию пьянчужек! Напившись, как свиньи, они громко шумели посреди улицы! — гремел в ярости капитан. — Им

* Су — денежная единица Королевства Франции. Мелкая монета, которую также называют «соль». (Прим. ред.)

ТРИ МУШКЕТЕРА

пригрозили наказанием, однако те не вступили в поединок, а сбежали, как жалкие трусы. И кем же были эти ничтожества? Я вас спрашиваю, господа! И я вам отвечу — королевскими мушкетерами!

Капитан протянул руку и указал на одетого не без щегольства красавца с тонкими усиками.

— Вам должно быть кое-что об этом известно. Вас узнали, господин Арамис!

Возмущенный капитан загремел в полный голос:

— Не желаю, чтобы вы давали гвардейцам кардинала повод для насмешек! Они — я в этом уверен! — стояли бы насмерть. Они бы не сбежали!

Один из мушкетеров сделал шаг вперед и возразил:

— Капитан, вас угостили басней. А правда то, что мы попали в ловушку. Если Атос выживет после ранения, которое Жюссак нанес ему кинжалом, он сможет это засвидетельствовать.

Тревиль встревожился.

— Атос? Ранен?

— Если мы и бежали, то только ради спасения его жизни.

— Не знал об этом. И где он?

— В руках хирурга, капитан.

Услышав это, господин де Тревиль повернулся на каблуках и направился в особняк. Мушкетеры двинулись за ним. Д'Артаньян сообразил,

Д'АРТАНЬЯН

что другого подходящего момента может больше не представиться, и побежал следом.

Де Тревиль поднимался по лестнице.

— Господин капитан! Господин капитан!

— Молодой человек?

— Я Шарль д'Артаньян. Отец дал мне для вас рекомендательное письмо.

Капитан мушкетеров остановился и оглядел с ног до головы юного гасконца.

— Д'Артаньян... Вы сын Ахилла?

— Да, господин де Тревиль.

Молодой человек достал из-под колета маленькую Библию, пробитую пулей, а из нее письмо, тоже с дыркой, и протянул капитану. Тот пригляделся к бумаге.

— И что же с вашим письмом случилось?

— В нас с ним выстрелили из пистолета. По счастью, Библия спасла.

— Вам первому в этом году религия спасла жизнь, а не наоборот, — вздохнул капитан и двинулся по коридору дальше. — Скажите: чем могу помочь сыну своего старого боевого товарища? Отвечайте быстро, мое время принадлежит королю.

— Сколько себя помню, я мечтал стать мушкетером, — с жаром ответил д'Артаньян.

Взгляд господина де Тревиля, обращенный на молодого человека, потеплел.

— Сегодня же напишу директору королевской академии, — пообещал он. — Вы станете